

«НЕУСЫПНЫЕ ТРУДЫ И РАСПОРЯДИТЕЛЬНОСТЬ, СОЕДИНЕННЫЕ СО ЗНАНИЕМ ДЕЛА». ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. Т. ЛОРИС-МЕЛИКОВА ПО УПРАВЛЕНИЮ КАРСКОЙ ОБЛАСТЬЮ

Ю.Н. Герасимова

В статье рассматриваются основные направления военно-административной деятельности М.Т. Лорис-Меликова (1824–1888) и стиль его управления Карской областью в период Крымской войны 1853–1856 годов. Автор приходит к выводу, что «личный стиль» начальника области оказал определяющее влияние на эффективность управления территорией, занятой по праву войны. Целенаправленная и последовательная реализация целей, использование совокупности подходов (знание нравов и обычаев «туземцев», практика соглашений как способа принятия оптимального решения, сочетание административных методов управления и экономического стимулирования), действие по ситуации неизменно приводили Лорис-Меликова к успеху. Позднее эти подходы были использованы им при реализации других проектов.

Ключевые слова: Лорис-Меликов, Карс, Западная Армения, военно-административное управление территорией, занятой по праву войны, способы принятия и реализации решений, «личный стиль».

---

31 октября 2009 г. исполнилось 185 лет со дня рождения Михаила Тариеловича Лорис-Меликова (1824–1888) – генерала от кавалерии (1875), графа (1878), члена Государственного совета (1880), председателя Верховной распорядительной комиссии (1880), министра внутренних дел (1880–1881). Известность и интерес к персоне М.Т. Лорис-Меликова в первую очередь связаны с его активным участием не только в военных действиях, но и в политической жизни России.

В отечественной историографии, посвящённой проблемам реформаторства, он порой предстаёт в качестве случайного человека, «неизвестно откуда» появившегося в высшем эшелоне управления страной. Между тем проблема военно-административного управления Лорис-Меликовым территорией, завоеванной по праву войны, частично нашла отражение в историографии. Ряд авторов (М.И. Богданович, Н.Н. Муравьёв, Г.Г. Даниелян, З.Х. Ибрагимова, Л.А. Бабаян, Ю.Л. Костанян, Б.С. Итенберг, В.А. Твардовская, П.А. Кузьминов)¹ в контексте проблемы

---

¹ *Богданович М.И.* Восточная война 1853–1856 годов. Продолжение блокады и сдача Карса. Гл. 17 (XLII). [Электронный ресурс]. URL: <http://adjutant.ru/crimea/bogdan42.htm>; *Муравьёв Н.Н.* Война за Кавказом в 1855 году. СПб., 1877. Т. 2. С. 241–244; *Даниелян Г.Г.* Генерал граф Лорис-Меликов: Его жизнь, военная и государственная деятельность. Ереван, 1997. С. 48; *Ибрагимова З.Х.* Чеченская история: Политика, экономика, культура второй половины XIX века. М., 2002. С. 33; *Бабаян Л.А.* Лорис-Меликов. Герой Кавказа – «бархатный диктатор» России. Ереван, 2004. С. 11; *Костанян Ю.Л.* Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов (1824–1888). СПб., 2004.

уже касались этого вопроса и единодушно положительно оценивали деятельность начальника Карской области². Однако новые источники и подходы к изучению его управленческой практики высвечивают такие детали, которые позволяют уточнить и более убедительно аргументировать эту оценку. В данной статье впервые в научный оборот вводятся такие источники, как делопроизводственные материалы из фонда 352 Национального архива Армении (НАА), документы из публикации «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (АКАК), а также воспоминания современников – участников описываемых событий (А.С. Корсаков, Н.П. Колюбакин, М.Я. Ольшевский и П.И. Степанов).

16 ноября 1855 г.³ капитулировал Карс. Рано утром 17 ноября над цитаделью был поднят Русский императорский флаг. Турецкая армия на Кавказском театре военных действий была окончательно уничтожена. После завоевания крепости М.Т. Лорис-Меликов, будучи уже полковником, 21 ноября 1856 г. был назначен начальником Карской области. Его деятельность на этом посту регулировалась «Положением для управления Карской областью»⁴. Согласно версии, изложенной в работе М.И. Богдановича, и по воспоминаниям А.С. Корсакова автором проекта Положения, утверждённого главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом генерал-лейтенантом Н.Н. Муравьёвым, являлся Лорис-Меликов⁵. Оптимальный вариант военно-гражданского управления территорией, занятой по праву войны, требовал вступления в управление вновь покорённым краем даже у военное время гражданского губернатора. В соответствии с Положением ему предписывалось действовать «на пространстве вверенного ему края»: по части исполнительной и распорядительной – посредством окружных и санджакских (уездных) начальников, а по части судебной – посредством главного карского медресе (областного управления). В особо важных случаях глава военно-гражданской администрации должен был присутствовать в медресе в качестве председателя, в остальных – осуществлял контроль за его решениями и утверждал их.

Уголовные дела относились к ведению непосредственно начальника области, который «по надлежащем исследовании преступлений» обязан был представлять материалы дел через командующего Действующим корпусом на решение главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом.

Важнейшей функцией областного начальника было осуществление контроля («казенного интереса») за сбором налогов. Он должен был обеспечить сбор информации о численности городского и сельского населения области, размерах доходов государственной казны при турецком правительстве, наличии казенных

С. 33; *Итенберг Б.С.* Военачальник и администратор на Кавказе // Отечественная история. 2004. №1. С. 44–45; *Итенберг Б.С., Твардовская В.А.* Генерал граф Лорис-Меликов и его современники. М., 2004. С. 15–17; *Кузьминов П.А.* М.Т. Лорис-Меликов на Кавказе // Кавказский сборник. М., 2005. Т. 2 (34). С. 117–118.

² Карская область была образована из Карского и части Ольгинского пашалыков (областей) и делилась на три округа: Ардаганский, Карский и Ольгинский. См.: Положение для управления Карской областью, утверждённое главнокомандующим в 19-й день ноября 1855 года // Акты, собранные Кавказскою археографической комиссией (далее – АКАК). Тифлис, 1888. Т. 11. С. 167.

³ Даты приводятся по ст. стилю.

⁴ Положение для управления Карской областью ... С. 167–168.

⁵ См.: *Богданович М.И.* Указ. соч.; *Корсаков А.С.* Воспоминания о Карсе // Русский вестник (далее – РВ). 1861. № 8. С. 407.

имений, а также «засвидетельствовать» все фирманы⁶ и документы на право владения именьями и земельными угодьями⁷.

Передача оброчных статей в откупное содержание, поиск источников для пополнения доходов казны, оформление актов, включая заемные письма, наложение на жителей земских повинностей, взыскание податей деньгами и хлебом входило в обязанности главного меджлиса. Начальник Карского пашалыка на эту деятельность должен был испрашивать разрешение у командующего Действующим корпусом. Оброчные статьи находились под контролем Лорис-Меликова, который осуществлялся с помощью комиссаров, снабжённых шнуровыми книгами. Непосредственно ему подчинялась городская полиция. В его обязанности входило также открыть полевую почтовую контору на положении военных почтовых контор.

На него возлагалась функция по организации материально-технического обеспечения войск, расположенных в области. Эту деятельность необходимо было реализовывать с помощью окружных и санджаковых начальников.

Согласно Положению в особо важных случаях (например, появление неприятеля в пределах области) карский начальник был обязан исполнять приказы командующего войсками. Ему надлежало «неослабно» следить за всеми действиями и докладывать начальнику войск, расположенных в области, а также командующему Действующим корпусом. Лорис-Меликов определял и маршруты кавалерийских разъездов по границам области. Для содержания лазутчиков и получения сведений о неприятеле ему полагалась, согласно тексту документа, «экстраординарная сумма». Словом, Положение определило статус, права, обязанности и основные предметы ведения дел главы администрации. Он должен был олицетворять ключевую фигуру гражданского управления на занятых территориях. Значение его должности заключалось, с одной стороны, в том, чтобы теснейшим образом взаимодействовать с местными структурами управления, а с другой – представлять областную власть, которая контактировала с командованием русских сил.

К сожалению, обнаруженные источники не позволяют воссоздать картину административно-военной деятельности М.Т. Лорис-Меликова в полном объёме и в соответствии с основными пунктами Положения. Это затрудняет ответ на вопрос о его реальных приоритетах. Тем не менее выявленная информация даёт основание утверждать, что важнейшей стороной деятельности главы области была организация сбора данных о численности и дислокации войск противника в Эрзеруме, селении Ольты, Верхне- и Нижне-Пассинском санджаках, а также о материально-техническом состоянии турецкой армии⁸. В его обязанности входило также наблюдение за кадровыми перестановками в турецкой армии и действиями иностранных агентов.

---

⁶ Фирман – указ султана в Турции.

⁷ Положение для управления Карской областью ... С. 168.

⁸ Письмо полк. Лорис-Меликова к ген. Муравьёву, от 24 декабря 1855 года // АКАК. С. 200; Отношение ген. Муравьёва к кн. Долгорукову, от 30 января 1856 года, № 21 // Там же. С. 228–229; Письмо полк. Лорис-Меликова к ген. Муравьёву от 7 марта 1856 года // Там же. С. 289–290; Отношение ген. Муравьёва к кн. Долгорукову от 19 марта 1856 года, № 41 // Там же. С. 269; Отношение ген. Муравьёва к кн. Долгорукову, от 25 марта 1856 года, № 63 // Там же. С. 270; Отношение ген. Муравьёва к кн. Долгорукову от 6 апреля 1856 года, № 101 // Там же. С. 271; Отношение ген. Муравьёва к кн. Долгорукову от 21 апреля 1856 года, № 161 // Там же. С. 275–276.

Основным источником получения сведений о неприятеле были местные жители, значительную часть которых составляли этнические армяне, пленные, лазутчики или специальные агенты. Обнаруженные в АКАК документы позволяют воспроизвести процесс их вербовки, который состоял из нескольких этапов. Лорис-Меликов требовал от агента письменного подтверждения о готовности сообщать сведения о турецких войсках и направлениях их движения, лично встречался с будущим резидентом, определяя, действительно ли он может добывать необходимые сведения. Так, каймакам (полковник) Анатолийской армии Мамед-Али-бек (он же Ширин-бек) был «вытребован» им для объяснений «по предмету сделанного им предложения. Он явился ночью в Александрополь и подтвердил готовность служить» русским. С этого времени турецкий полковник «усердно» сотрудничал в интересах русской армии «доставлением» полезных сведений как через посылавшихся к нему людей, «так и лично три раза приезжал ... переодетый...». Если случалось непредвиденное и агента раскрывали, он, конечно, бежал к русским. М.Т. Лорис-Меликов не бросал его на произвол судьбы. Был обнаружен документ, содержащий прошение начальника области о принятии на русскую службу турецкого офицера Мамед-Али-бека, «лишившегося чина и средств к жизни» за преданность русским. Ходатайство имело своей целью, с одной стороны, «отдать справедливую дань» усердию агента, а с другой – внушить доверие другим подобным людям, необходимым в военное время⁹. Деятельность агентов обязательно поощрялась материально (подарки, пенсии и денежные выплаты), в том числе и по-смертно. В фонде 352 НАА есть документ, содержащий предписание главы пашалыка о награждении золотым перстнем с рубином и бриллиантом стоимостью в двести рублей карского жителя Полончи за услуги брата, «преданного» генералом Вильямсом за сотрудничество с русскими смертной казни¹⁰. Используемая Лорис-Меликовым практика поощрения «доставлявших» информацию должна была повысить авторитет военных в глазах местных жителей и привлечь их на службу русскому правительству. В целом сведения, полученные с помощью организованной главой пашалыка агентурной сети, сыграли важную роль в корректировке действий русского командования на территории Турции.

На начальника Карской области была возложена также задача обеспечения продовольствием и фуражом войск, расположенных во Владикарсе и Ардагане¹¹. Жители санджаков обязаны были поставлять, пропорционально своему населению, определенное количество хлеба, ячменя, сена, соломы и топлива, а также предоставлять необходимые перевозочные средства. Эти правила не распространялись на Шурагельский и Тахтинский уезды, сильно пострадавшие от войны. Раскладка и взимание податей («бахры») производились через санджаковые

⁹ Рапорт начальника Карской области, полк. Лорис-Меликова, командующему Действующим корпусом на кавказско-турецкой границе, ген.-л. Бриммеру, от 22 декабря 1855 года, № 205 // АКАК. С. 436, 437.

¹⁰ Предписание Лорис-Меликова помощнику казначея Карского областного управления о вознаграждении карского жителя Полончи // Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 352. Оп. 5. Д. 6. Л. 24–24об.

¹¹ *Ольшевский М.Я.* Кавказ с 1841 по 1866 год // Русская старина (далее – РС). 1894. Т. 82 (сентябрь). С. 32; Т. 82 (декабрь). С. 196; См. также: письмо ген. Муравьева к полк. Лорис-Меликову, от 17 декабря 1855 года, № 46 // АКАК. С. 193; Предписание начальника штаба Действующего корпуса Лорис-Меликову об организации заготовки сена для армии // НАА. Ф. 352. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3.

меджлисы (уездные управления) под надзором русских офицеров, которые ни разу не «прибегли к принудительным мерам». Исключение было сделано только в отношении «обильного» Гельского санджака, для удержания которого «и прилежащих к нему мест», считал М.Т. Лорис-Меликов, необходимо применять войска. В качестве основных поставщиков провианта он по рекомендации Н.Н. Муравьева использовал «охотников»¹². Работать приходилось в трудных погодных условиях, при отсутствии времени, недостатке перевозочных средств и увеличении расхода провианта. Тем не менее в результате предпринятых действий было организовано бесперебойное снабжение войск фуражом и провиантом.

В фонде 352 НАА обнаружен документ от 3 декабря 1855 г.¹³, содержащий инструкцию по организации подвоза продовольствия для войск в Карской области, разработанную Лорис-Меликовым и предложенную начальникам санджаков к исполнению. Заготовление провианта осуществлялось «покупкою от жителей», его продажа в частные руки воспрещалась во всех санджаках округа. Особое внимание в предписании глава области обращал на количество и цены на муку и пшеницу. Размеры раскладки варьировались в зависимости от численности района и его «достатка». Так, жители Ардаганского и Чалдырского санджаков должны были поставить муку и пшеницу в размере 400 сомар¹⁴, а Поцховского – 300. Цены на продовольствие фиксировались, их объявляли населению. Плата за одну сомару муки равнялась 12 руб. 50 коп., пшеницы – 12 руб. Минимальный объем одной партии составлял 50 сомар. Слабым пунктом в осуществлении этого плана могла стать продажа провианта частникам в Карсе. Чтобы исключить эту возможность, транспорт в сопровождении есаула должен был «строжайше» следовать в конечный пункт – Владикарс. За неисполнение этого требования полагалось строгое наказание. «Понуждение» жителей к продаже муки было важным условием предписания: его соблюдение позволяло избежать проволочки времени и сократить расходы казны на перемол пшеницы. Первоначально работу необходимо было закончить к 1 января 1856 г. Это же требование содержится и в других документах.

Предписание дает возможность охарактеризовать некоторые представления начальника пашалыка об успешной практической деятельности. Свои решения он выстраивал с учётом конкретных обстоятельств. В документе чётко оговаривались условия продажи и требования к организации процесса транспортировки провианта. План реализации решений, как правило, исключал возникновение ситуаций, которые могли оказать негативное влияние на конечный результат (например, запрет на изменение маршрута доставки провианта). Перед исполнителями обязательно ставилась задача минимизации казенных расходов и указывались сроки выполнения.

¹² В письме Н.Н. Муравьева от 17 декабря 1855 г. содержится рекомендация М.Т. Лорис-Меликову по организации команды из трех сотен охотников для сбора фуража и провианта. «... летом пускай они будут головорезы, а зимою – поставщики провианта... Дайте какие-нибудь по цвету сотни кокарды на шапки и убедите их, что настоящая зимняя служба едва ли не более уважится, чем летняя» (цит. по: Письмо ген. Муравьева к полк. М.Т. Лорис-Меликову от 17 декабря 1855 года, № 46 // АКАК. С. 193–194). Совет Н.Н. Муравьева – яркий пример широко использовавшегося русским командованием метода психологического воздействия на мусульманское население с целью сформировать лояльное отношение к службе в императорской армии.

¹³ Предписание начальника Карской области начальнику Ардаганского и Поцховского санджаков о количестве и ценах на провиант, доставляемый для войск // НАА. Ф. 352. Оп. 6. Д. 1. Л. 34–35об.

¹⁴ *Сомар* – единица веса, равная 300 кг.

Осуществление плана предполагало обязательный строгий контроль за его исполнением со стороны начальника области. В своем предписании начальнику Ардаганского округа от 10 января 1856 г. Михаил Тариелович требовал принять самые неослабные меры к усилению подвоза недоимок хлеба жителями округа¹⁵. Неисполнение возложенного на главу Зарушадского округа поручения он рассматривал как проявление «небрежения» и равнодушия к исполнению обязанностей, которые «не будут оставлены без строгого взыскания по законам»¹⁶. В предписании от 22 января глава Карской области снова предлагал начальнику Ардаганского округа «всемерно озаботиться о немедленном подвозе в Ардаган жителями пшеницы, употребив для этого всю Вашу деятельность и, если окажется необходимым, меры строгости»¹⁷.

Во время заготовки провианта некоторые пункты первоначального плана могли существенно корректироваться в зависимости от конкретной ситуации. Так, на основе ходатайства Лорис-Меликова главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом с целью «приохотить» жителей продавать имеющийся у них хлеб первоначальная цена за пшеницу в Ардаганском округе была увеличена до 6 руб. 50 коп. Это предписание начальник округа должен был объявить жителям, «внушив им при том всю выгоду, могущую происходить по увеличенным ценам, с доставкой на место»¹⁸.

Ещё одним примером ситуационного подхода к решению вопросов, связанных с обеспечением поставок провианта, служит рапорт главы администрации командующему войсками Карской области об увеличении платы жителям за доставку пшеницы из Владикарса на ардаганские и карские мельницы, а обратно – муку во Владикарс. Необходимость принятия этой меры была связана с возникшей проблемой содержания скота, с помощью которого осуществлялись перевозки. Затяжная зима исключала возможность кормить животных за счёт подножного корма. По имеющимся у начальника области сведениям рабочий скот Тахтинского санджака был доведён до крайнего изнурения, а у жителей Гельского санджака запасы корма ограничивались двумя неделями. Увеличение платы за «перевозочные» средства в два раза (с 27 до 55 коп.) должно было позволить местным жителям поддержать изнуренных животных¹⁹. Не исключался и вариант временного прекращения перевозок в случае отсутствия кормов для животных.

Учёт интересов всех участников заготовки и доставки провианта для войск, в том числе и конкретных исполнителей – жителей санджаков, занимал важное место в подходе Лорис-Меликова к решению вопросов, возникавших в процессе реализации поставленных целей. Ещё одним проявлением учета стала реакция начальника области на ситуацию с поставками жителями Пощовского и Ардаганского санджаков хлеба, не пригодного для употребления в пищу. В своём рапорте

---

¹⁵ См.: Предписание начальника Карской области начальнику Ардаганского округа об усилении подвоза недоимок хлеба с жителей округа // НАА. Ф. 352. Оп. 6. Д. 1. Л. 104–105.

¹⁶ Предписание Лорис-Меликова начальнику Зарушадского округа о контроле за поставками хлеба // НАА. Ф. 352. Оп. 7. Л. 1–1об.

¹⁷ Предписание начальника Карской области начальнику Ардаганского округа о немедленной поставке пшеницы для довольствия войск // НАА. Ф. 352. Оп. 6. Д. 1. Л. 147–147об.

¹⁸ Предписание начальника Карской области начальнику Ардаганского округа о повышении цен на хлеб, поставляемый жителями округа для войск // НАА. Ф. 352. Оп. 6. Д. 1. Л. 270.

¹⁹ Рапорт Лорис-Меликова командующему войсками в Карской области о необходимости увеличения платы на перевозочные средства // НАА. Ф. 352. Оп. 5. Д. 3. Л. 128–129об.

командующему войсками в Карской области от 9 марта он снимает с себя и начальников санджаков ответственность за «беспорядки», так как контроль за качеством продовольствия не входит в их обязанности и организовать его на месте не представлялось возможным. По его мнению, «если означенная мука уже принята комиссией и жители отпущены, то ответственность за это должна пасть на членов Комиссии», принимавших хлеб и оценивавших его достоинства. Это объясняется желанием начальника области найти реальных виновных и предотвратить повторение ситуации в будущем. Вместе с тем следует отметить, что это нельзя считать его принципиальной позицией, так как согласно тексту документ мог быть скорректирован решением сверху. Так, например, он не исключал возможности привлечения к ответственности жителей на основании распоряжения командующего войсками «о высылке в Карс за конвоем жителей», доставивших недоброкачественную муку. В этом случае они могли понести строгое наказание и вместо забракованной поставить столько же, но лучшего качества²⁰.

К сожалению, имеющиеся источники исключают возможность полно и достоверно отследить развитие этой ситуации. В предписании начальника Карской области начальнику Ардаганского округа о поставке недоброкачественной муки жителями от 14 марта содержится информация о том, что существовавшая во Владикарсе комиссия забраковывает хлеб, «... но поставщики привозят его в Карс, сбывают безубыточно на здешнем рынке и возвращаются в свои деревни, быть может, вследствие ложного понимания лежащей на них повинности, совершенно не заботясь о новой поставке муки во владикарский склад, в замену забракованной...»²¹. Но являлось ли добросовестное исполнение обязанностей комиссией результатом реализации предложения Лорис-Меликова – наказать её членов и «проучили» ли местных жителей, остаётся неизвестным. Тем не менее, позиция по этому вопросу отражает его подход к делу в целом – практичность, наличие здравого смысла, стремление выполнить работу наилучшим образом.

Информация, содержащаяся в материалах фондов НАА и в публикации АКАК, даёт возможность воспроизвести способы принятия и реализации решений Лорис-Меликовым. Первоначальный план имел окончательную и неизменную цель – обеспечить подвоз продовольствия. В процессе осуществления действий, обеспечивавших поставки провианта, отдельные пункты плана подвергались принципиальным корректировкам. Многочисленные трудности (действие природного фактора, отсутствие мотивации у конкретных исполнителей) разрешались с помощью «благоразумно и обдуманно-распорядительных мер». Промежуточные решения (повышение платы за муку, использование транспортных средств и т. д.) всегда принимались с учётом конкретной ситуации и интересов всех участников процесса заготовки провианта для войск «местной поставки». Сбор информации осуществлялся из разных источников. Так, сведения об отсутствии кормов для скота в Гельском санджаке были получены Лорис-Меликовым из неоднократных донесений и подтверждались письмами есаула Кульгачева²². Чтобы «приохотить» местное население к выполнению повинности, использовались материальное сти-

²⁰ Рапорт Лорис-Меликова командующему войсками в Карской области о поставках недоброкачественной муки жителями области // НАА. Ф. 352. Оп. 5. Д. 3. Л. 105–106об.

²¹ Предписание начальника Карской области начальнику Ардаганского округа о поставке недоброкачественной муки жителями области // НАА. Ф. 352. Оп. 6. Д. 1. Л. 281–282.

²² Рапорт Лорис-Меликова командующему войсками в Карской области о необходимости увеличения платы на перевозочные средства // НАА Ф. 352. Оп. 5. Д. 3. Л. 128–129об.

мулирование (заготовка провианта для войск осуществлялась за плату, цены на пшеницу и муку повышались), административно-командные («меры строгости») и психологические методы, в том числе внушение. Те же подходы использовались и при заготовке сена для армии и перевозке в Карс казённого имущества.

Обеспечение войск строевым лесом также входило в обязанности начальника Карской области. Выявленные документы раскрывают ещё один вариант подхода русского командования, чтобы привлечь жителей пашалыка к выполнению заказов военного ведомства, – использование вольнонаёмного труда рабочих. В «Предписании командующего Действующим корпусом на кавказско-турецкой границе Лорис-Меликову о найме жителей для рубки строевого леса» специально оговаривались обстоятельства этого решения. Ими стали, с одной стороны, «принятие в уважение» «усиленных» нарядов жителей для исполнения «разных спешных работ и перевозок» во время войны, с другой – учет конкретной ситуации – начало посевных работ. Интересно также отметить, что размер оплаты в случае использования вольнонаёмного труда необходимо было согласовать с жителями, которые изъявляют желание участвовать в заготовлении строевого леса при условии соблюдения «казенного интереса»²³. В «Предпроводительном письме Лорис-Меликова к предписанию командующего Действующим корпусом Хрулева о заготовлении леса для инженерного ведомства»²⁴ от 1 июля содержится распоряжение «приступить немедленно» к операции по заготовлению леса. «Успешное исполнение оной» предлагалось осуществить на новых условиях – произвести раскладку как для вырубki, так и для перевозки бревен в Александропольскую крепость. Плата за доставку должна была производиться по факту предоставления Лорис-Меликову квитанций от александропольского коменданта о доставке бревен²⁵. Дата письма – 1 июля 1856 г. – даёт возможность предположить, что первоначальный проект на условиях вольного найма и договорной платы не был реализован. Изменение статуса найма могло быть связано как с окончанием посевных работ, так и с неудачной попыткой договориться с жителями о цене.

В связи с заготовкой брёвен заслуживает внимания ещё один факт, свидетельствующий об учёте полковником интересов жителей и его способности просчитывать ситуацию. Доставка брёвен с Соганлуга в Александрополь должна была осуществляться самым коротким путём, т. е. через Визинкей. Однако при определении маршрута он считал необходимым принять во внимание то обстоятельство, что часть брёвен могла быть забракована. Он нашёл «менее стеснительной для жителей» доставку леса через Карс, где забракованные брёвна жители могли продать частным лицам, и распорядился об изменении маршрута доставки²⁶.

---

²³ Предписание командующего Действующим корпусом на кавказско-турецкой границе Лорис-Меликову о найме жителей для рубки строевого леса // НАА. Ф. 352. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–3об.; Препроводительное письмо Лорис-Меликова к предписанию Хрулева о приглашении жителей области для доставки строевого леса в Александрополь // НАА. Ф. 352. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–5об.

²⁴ Исходный документ – «Предписание командующего Действующим корпусом Хрулева о заготовлении леса для инженерного ведомства» не обнаружен.

²⁵ Предпроводительное письмо Лорис-Меликова к предписанию командующего Действующим корпусом Хрулева о заготовлении леса для инженерного ведомства // НАА. Ф. 352. Оп. 1. Д. 2. Л. 18об.–19.

²⁶ Предписание Лорис-Меликова начальнику Карского округа о доставке заготовленных бревен в Александрополь жителями Гачеванского и Тахитского санджаков // НАА. Ф.352. Оп. 1. Д. 2. Л. 20–21об.

Разрушение карских укреплений – одна из задач, стоявших перед Михаилом Тариеловичем в то время. Работы по уничтожению карских укреплений начались 18 апреля и были прекращены 4 мая 1856 г. За это время, отмечалось в рапорте №1423 полковника Лорис-Меликова от 9 мая, были срыты верки, возведённые на господствовавших над городом высотах Карадаг и Чахмах, и большое укрепление Чим, или Кладбищенское, у подошвы Чахмахской высоты, около левого берега Карс-чая. Также были произведены повреждения в каждом из трёх ярусов Карской цитадели²⁷. Для реализации поставленной цели – срыть укрепления – применялись административно-командные методы. Показателен эпизод, изложенный в письме Лорис-Меликова, где идёт речь о неисполнении начальником уезда предписания о «произведении» и «высылке» в Карс наряда из ста пятидесяти «человек-жителей» (было послано только 75 человек), главе санджака было поставлено на вид, объявлен строгий выговор «за медлительность, неаккуратность и неисполнительность в служебных обязанностях» и предписано непременно и немедленно осуществить требование о поставке остальных 75 рабочих. В случае неисполнения поручения в течение трёх дней ему грозило предстать перед судом. Следует отметить, что предписание содержит не только угрозы в адрес начальника санджака, но и рекомендации по выходу из сложившегося положения – действовать через меджлис. Лорис-Меликов писал: «Если и меджлис окажет сопротивление или нежелание исполнить приказ, его члены должны предстать за караулом в Карс, где я не замедлю определить для них заслуженного наказания»²⁸.

Важной стороной деятельности областного начальника было обустройство больных и раненых турецких солдат. При вступлении в управление Карской областью он принял 480 больных в госпиталях, «по преимуществу мало подававших надежды на выздоровление». Из них, а также из «собранных» в городе 130 человек редифа (резерв армии Османской империи. – Ю.Г.) были отпущены по домам. Ещё 100 человек низама (регулярная действующая армия Османской империи) размещены по деревням Зарушадского санджака, из которых «почти ежедневно умирало около 5 чел., вероятно, вследствие изнурения и испытанных ими разного рода лишений». Из выздоровевших 455 человек некоторые (редиф) отправлены на родину, а некоторые – определены военнопленными. Общие потери от болезней и «слабости» (голода) составили более 1000 человек²⁹. Следует отметить, что больных размещали среди жителей Зарушадского санджака, сообразуясь с достатком и численностью жителей.

Очень остро стояли перед Лорис-Меликовым проблемы жизнеобеспечения жителей города (особенно водой), очищения улиц и окрестностей от трупов и нечистот и т. д. Он распорядился провести силами жителей города по улицам канавы и водосточные борозды, «чтобы все нечистоты, вместе со снеговой водою, могли стекать за черту города, унося с собою таким образом зловонные испарения». Ямы, где находились трупы лошадей и других животных, были засыпаны изве-

---

²⁷ См.: Отношение ген. Муравьёва к ген. Сухозанету от 24 мая 1856 года, № 74 // АКАК. С. 286.

²⁸ Предписание Лорис-Меликова начальнику Зарушадского санджака о немедленной поставке наряда из жителей санджака // НАА. Ф. 352. Оп. 7. Д. 6. Л. 23–23об.

²⁹ См.: Письмо полк. Лорис-Меликова к ген. Муравьёву от 2 января 1856 года // АКАК. С. 209.

стью и тщательно зарыты землею³⁰. Контроль за исполнением этого решения осуществлялся «по личному осмотру» главы пашалыка. Благодаря его энергичным и быстрым мерам удалось избежать эпидемий.

Его указания коснулись и управления духовной сферой. Оказалось, что многие мечети во время блокады использовали в качестве складов для хлеба и амуниции и поэтому они потеряли свое культовое значение. Русских обвинили в осквернении мусульманских святынь. Начальник области собрал мулл и пригрозил наказать их, если они будут «... смущать народ подобными разглашениями, и приказал снова убрать мечети и приступить к богослужению»³¹.

Существует ещё одна версия этого события, изложенная в воспоминаниях А.С. Корсакова. Он считал, что причиной разногласий стали низкие цены на продажу съестных припасов на рынке, установленные полковником Де-Саже. В ответ на это решение русского командования муллы перестали совершать молитвы в мечетях, русских как неверных обвинили в осквернении города, прекратился подвоз хлеба, жители Карса снова начали испытывать нужду в продуктах. Тогда областной начальник пригласил весь медресис в главную мечеть и заявил: «Скоро будет 12 часов – это время вашей молитвы: если на этот раз муллы не будут служить в мечетях, завтра весь медресис будет повешен, вот здесь», – он указал на лампы, спускавшиеся во множестве на цепях с потолка мечети. В 12 час. закричали первые муэдзины в Карсе после занятия города русскими. Пронесся слух о том, что осквернение снято. А полковник Лорис всенародно объявил, что всякая такса отменяется и каждый может продавать свой товар по какой угодно цене. Жители отовсюду нахлынули в город с хлебом, мясом, сеном, «от избытка, вдруг сделавшегося на базаре, сами собою установились благоразумные цены, и порядок был водворен в Карсе»³². Следует отметить, что оба источника единодушно отмечают быструю реакцию начальника на изменение обстановки в городе и решительный (силовой) характер действий. Разногласия были исчерпаны в результате его встречи с духовенством.

Показательна попытка М.Т. Лорис-Меликова урегулировать вопрос о переселении в пределы Российской империи части жителей Карского пашалыка – армян, содействовавших и сочувствовавших русским войскам во время войны. В соответствии с полученными от командования указаниями это переселение допускалось, но не поощрялось. Вопреки возможности значительно увеличить число переселенцев, Лорис-Меликов «не предпринимал никаких мер к умножению числа переселяющихся, предоставляя это добровольному желанию жителей...»³³. В письме командующего Действующим корпусом генерал-лейтенанта С.А. Хрулева к генералу Муравьеву от 14 июня специально отмечалось: «... в настоящее время число желающих перейти к нам едва ли вместо 2-х т., доходит до 200 сем.; при этом

---

³⁰ Рапорт гв.-полк. Лорис-Меликова командующему Действующим корпусом на кавказо-турецкой границе, ген.-л. Хрулеву от 7 мая 1856 года, № 1396 // АКАК. С. 443; Рапорт Лорис-Меликова начальнику штаба Действующего корпуса на кавказско-турецкой границе Ольшевскому об очистке Карса и окрестностей // НАА. Ф. 352. Оп. 5. Д. 1. Л. 10.

³¹ *Муравьев Н.Н.* Указ. соч. С. 243.

³² *Корсаков А.С.* Указ. соч. С. 422.

³³ О переселении жителей Карской области христианского исповедания в пределы России // АКАК. С. 313–314.

большое влияние на такую перемену имело точное исполнение полк. Лорис-Меликовым приказа в. выс.-пр. не поощрять переселения»³⁴.

К числу заслуг полковника можно отнести и введение в свободное обращение на территории области русских бумажных денег. Вначале турки избегали кредитных бумаг при денежных расчётах и торговых сделках. Эта ситуация частично получила отражение в «Предписании начальника Карской области начальнику Ардаганского округа», в котором первый просит об оказании содействия провиантскому комиссару – коллежскому секретарю Мелик-Атамову. Комиссионер, осуществлявший заготовку провианта, столкнулся с трудностями при оплате за продукты: «... жители округа, на пространстве которого Атамов производит закупку хлеба и сена, не принимают кредитных билетов, а непременно требуют уплаты звонкою монетою»³⁵. В качестве примера решения данного вопроса Лорис-Меликов сослался на опыт устранения этого затруднения в Карсе, где в результате его «благоразумных внушений и распоряжений» местные жители изменили своё отношение к ассигнациям и начали их использовать. Работа шла в трудных условиях, отсутствовали элементарные удобства для жизни, а «суровое время года делало эти неудобства еще более ощутительными...», отмечалось в его рапорте генерал-лейтенанту Хрулеву³⁶. Цена успеха была оплачена здоровьем Михаила Тариеловича. В одном из писем Муравьев делится впечатлением, которое произвел на него внешний вид начальника области: «Надеюсь, что и вы, любезный Лорис, довольны положением своим, что вы сколько-нибудь и пополнели; страшно отдала вас служба в последнюю кампанию, и я испугался худобы вашей при последнем свидании нашем в Коджарах...»³⁷.

Немногочисленные источники дают представление о быте и организации досуга начальника Карской области. Так, в воспоминаниях М.Я. Ольшевского сохранилось описание дома, в котором он жил. Нижний этаж помещения занимали конюшни, или, как их называли русские солдаты, «буйволятники». Здесь располагались лошади его конвоя. Чтобы добраться до второго этажа, нужно было подняться по крутой узкой лестнице. Путь в жилые комнаты лежал через несколько холодных темных дорбазов (сени). «Да и комнаты, занимаемые правителем области, не могли считаться тёплыми, светлыми, красивыми. Они были без печей, низки, с высокими порогами, безобразными каминами, с неровным и дырявым полом. Окна в них были тусклы, малы, разной формы и величины; будучи же обращены на небольшие дворы, застроенные другими постройками, пропускали через себя мало света. А так как дом, занимаемый Лорис-Меликовым, без сомнения, принадлежал к лучшим домам Карса, то можете судить об остальных строениях этого города»³⁸.

---

³⁴ Письмо командующего Действующим корпусом, ген.-л. Хрулева, к ген. Муравьеву от 14 июня 1856 года, № 1061 // АКАК. С. 444.

³⁵ Предписание начальника Карской области начальнику Ардаганского округа об оказании содействия чиновнику провиантского комиссионерства при закупке продуктов в округе // НАА. Ф. 352. Оп. 6. Д. 1. Л. 94–94об.

³⁶ Рапорт полк. Лорис-Меликова ген.-л. Хрулеву от 6 августа 1856 года, № 2377 // АКАК. С. 316.

³⁷ Письмо Н.Н. Муравьева М.Т. Лорис-Меликову от 21 февраля 1857 г. // Цит. по: *Итенберг Б.С., Твардовская В.А.* Указ. соч. С. 260.

³⁸ *Ольшевский М.Я.* Указ. соч. Т. 82 (сентябрь). С. 31.

Но тяжёлый быт не означал отказа от традиций светского образа жизни. И в экстремальных обстоятельствах военные старались соответствовать статусу аристократа. Весьма показательным является факт встречи Нового 1856 года в Карсе. Участник этого события так описывал происходившее: «31 декабря мы получили приглашение к начальнику области полковнику М.Т. Лорис-Меликову по случаю кануна Нового года. Войдя в приёмную залу, мы нашли там всех начальников отдельных частей управления и гражданских чиновников областной канцелярии во фраках... Здесь, между прочим, были и члены главного областного меджлиса... Гости, по большей части, сидели на низеньких турецких диванах, тянувшихся около двух стен; были, впрочем, к услугам желающих и кресла, и походные стулья. Любезный и радушный хозяин занимал своих гостей с особенным искусством и, переходя от одного к другому и обращаясь к каждому на его родном языке, умел придать беседе занимательность во всех отношениях и воодушевить присутствующих. Разговорились даже и скупые на слова турки. Где встретите вы такое собрание, чтобы были в ходу почти все восточные языки и столько разнообразия в костюмах, а в заключение спектакля – ни одной женщины?»³⁹. Этот сюжет – ещё одно свидетельство способности Михаила Тариеловича использовать любую ситуацию для получения информации благодаря личному обаянию и знанию множества языков.

После заключения 18 марта 1856 г. Парижского мирного договора Россия возвращала Турции Карс в обмен на Севастополь, Балаклаву и другие крымские города. Передачей турецким властям города и всей области занимался также Лорис-Меликов. Процедура передачи грозила затянуться, и он в июле 1856 г. поехал в Эрзерум, где со свойственной дипломатичностью не только уладил «разные мелочные претензии» бывших хозяев крепости, но и расположил к себе многих турецких сановников к великому неудовольствию английского эmissара полковника Джильса. Ему удалось договориться о личной встрече Измаил-паша с генерал-лейтенантом Хрулевым в Карсе. Неотъемлемой составляющей переговорного процесса стала раздача подарков.

25 июля 1856 г. в 11 час. утра начальник Карской области и члены администрации вместе с батальоном пехоты выехали на встречу начальника штаба Анатолийской армии мир-ливе (генерал-майор) Хусейн-паше с отрядом. Так начался процесс передачи турецкому правительству крепости Карс. Источники сохранили описание этого торжественного и редкого события: «Турецкая пехота, кавалерия и артиллерия подошли с музыкой и были встречены с той же честью. Хусейн-паша объехал наши войска, после чего предложил полк. Лорис-Меликову объехать турецкий отряд, который отдал ему честь. Потом турецкая пехота выстроилась против нашего батальона; войска одновременно отдали честь и церемониальным маршем рядом пошли через город. Не вступая в крепость, наши войска отправились в лагерь, а турецкий отряд расположился за городом на бивуаки. Начальники войск вступили между тем в крепость, и тогда произошла смена караулов; на крепости выкинут турецкий флаг при 21-м пушечном выстреле...»⁴⁰. После этого полковник Лорис-Меликов приступил к сдаче денег, оставшихся после умерших, жалованья военнопленных и передаче дел, в том числе передаче турецких арестантов и неоконченных «тяжебных» (уголовных) дел. «Роскошный» обед в рус-

³⁹ Ситовский Н. Святки и Новый год в Карсе // Кавказ. 1856. 15 января.

⁴⁰ Письмо ген.-л. Хрулева к ген.-м. Индреусу, от 25 июля 1856 года // АКАК. С. 308.

ском лагере и пир, продолжавшийся до полуночи, завершили церемонию передачи крепости Карс⁴¹.

К сожалению, обнаруженные документы отражают только официальную канву событий и оставляют закрытыми чувства и внутренние переживания героев, в том числе и Лорис-Меликова, выигравших войну на Кавказском театре военных действий и вынужденных возратить Турции частично освобождённые территории Западной Армении. В целом его участие в процессе передачи Карса и области свидетельствует о стремлении минимизировать негативные последствия итогов войны для России. Ещё одним подтверждением этой линии поведения служит его распоряжение команде есаула Кульгачева «стать твердою ногою на границах Пеньяка» и затем использовать занятое положение, чтобы провести демаркационную линию в интересах русских – «санджак этот следовало бы разделить, по крайней мере, пополам»⁴².

Во время процедуры передачи Карса под юрисдикцию Турции областной меджлис и почётные граждане города поднесли Лорис-Меликову благодарственный адрес, где «изъявили единодушную благодарность за благодетельное, правосудное и заботливое управление краем», а Измаил-паша от себя выразил гвардии-полковнику «полное удовольствие за человеколюбие, высокое и точное знание своих обязанностей и ограждение жителей от всяких стеснений при управлении Карскою областью»⁴³. Помимо адресов, его деятельность была отмечена также многочисленными благодарностями в приказах по армии. В августе 1856 г. он «за большие воинские заслуги, личный героизм и за отличную усердную службу» получил чин генерал-майора. После окончания Крымской войны он остался служить на Кавказе. В 1861–1875 гг. был военным начальником Южного Дагестана, градоначальником Дербента, начальником Терской области, а в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. практически возглавлял все военные действия на Кавказе. И во всём он старался достичь поставленной цели минимальными средствами, т. е. «без употребления оружия и без особой военной силы», если это было возможно.

К сожалению, выявленные источники неравномерно и не всегда полно освещают отдельные аспекты службы М.Т. Лорис-Меликова. Его восприятие окончания войны на условиях Парижского мира, внутренняя логика его поступков и их мотивация, степень самостоятельности в осуществлении конкретных мероприятий, судьба нереализованных проектов и т. д. – всё это остаётся пока не изученным. Как, впрочем, и вопрос о возможностях исторического исследования в воссоздании образа, аутентичного личности изучаемого героя.

Однако можно отметить приоритетные направления в его работе на посту начальника Карской области в течение 8 месяцев: создание благоприятных условий

---

⁴¹ *Ольшевский М.Я.* Указ. соч. Т. 82 (сентябрь). С. 38. Подробнее об истории сдачи крепости Карс см. также: Описание возвращения турецкому правительству кр. Карс и завоеванных нами санджаков (составлено очевидцем, адъютантом ген. Хрулева, прап. Степановым и одобрено военными властями) // АКАК. С. 310–313; *Колюбакин Н.П.* Из записок Н. П. Колюбакина 1856 года. Поездка в Малую Азию // Русский архив (далее – РА). 1903. Кн. 2. С. 270; *Степанов П.И.* Из записок П. И. Степанова // РС. 1906. Т. 125 (февраль). С. 324–325.

⁴² См.: Письмо полк. Лорис-Меликова к ген. Муравьёву от 7 марта 1856 года // АКАК. С. 289.

⁴³ Цит. по: Приказ по Действующему корпусу на кавказско-турецкой границе от 30 июля 1856 года, № 178 // АКАК. С. 310.

для пребывания войск, быстрое восстановление и сохранение на территории области «порядка по всем отраслям общественного и гражданского благоустройства» и формирование лояльного отношения населения к русским войскам.

Деятельность Лорис-Меликова выстраивалась на базе существовавшей системы управления турецкого государства с учётом местных условий и так называемых «старинных обычаев». Например, раскладка и взимание бахры, размещение турецких больных и т. д. происходили, «сообразуясь» с достатком и численностью жителей в санджаках. По «издавна существующему порядку» осуществлялось избрание в состав меджлиса почётных лиц из местных жителей. Распределение и сбор податей в исполнении Михаила Тариеловича также должны были реализовываться в точном соответствии с существовавшими правилами. О важности выполнения этой установки свидетельствует его предписание: он просит собрать сведения относительно существовавшей при турецком правительстве весенней подати (кеды). По его распоряжению в обязанности начальников санджаков входило «с всевозможной аккуратностью» фиксировать, «с кого именно и сколько будет взыскано податных произведений», чтобы избежать «могущих возникнуть впоследствии недоразумений и жалоб»⁴⁴.

Слагаемыми его успеха стали личная активность в инициировании решений снизу и умение организовать взаимодействие между исполнителями всех уровней. М.Т. Лорис-Меликов не имел права самостоятельно без согласования с командующим Отдельным Кавказским корпусом издавать обязательные постановления, но он мог выступать с инициативой принятия таких решений, в том числе и по вопросам, касавшимся пересмотра правоустанавливающих документов. Так, в ходе «приведения к исполнению» пункта Положения о подтверждении фирманов и документов на право владения именными и земельными угодьями он обнаружил, что часть имений, деревень и населённых мест, находившихся до реформ танзимата⁴⁵ во владении частных лиц, отошла в казну. Поэтому он предложил «дело» о засвидетельствовании фирманов и документов не приводить в исполнение до окончания войны⁴⁶. Реакция начальства на эту просьбу оказалась незамедлительной. На его докладе Н.Н. Муравьёв 2 февраля 1856 г. собственноручно наложил резолюцию: «Рассмотрение документов и фирманов на право владения собственностью поземельно отложить до удобнейшего времени»⁴⁷. В целом документы свидетельствуют, что его ходатайства с инициативой по разным вопросам (об увеличении цен на поставку зерна, «перевозочных» цен и т. д.) к вышестоящему на-

⁴⁴ Сопроводительное письмо Лорис-Меликова к предписанию командующего Действующим корпусом // НАА. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1. Л. 17об., 20.

Заслуживает внимания и тот факт, что приказ Лорис-Меликова о сборе бахры от 1 июля 1856 г. был отменён в связи с предстоявшей передачей крепости турецким войскам, а то, что уже было собрано, он предписал вернуть жителям, «получив в том от них квитанции, которые представить в областное управление» (см.: Предписание Лорис-Меликова начальнику Карского округа о подготовке к передаче области турецким войскам // НАА. Ф. 352. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–23об.; Рапорт Лорис-Меликова командующему Действующим корпусом на кавказско-турецкой границе Хрулеву о возвращении жителям области податей, ранее собранных // НАА. Ф. 352. Оп. 5. Д. 2. Л. 41–41об.).

⁴⁵ Танзимат (уложение) – название реформ в Османской империи в 1839–начале 70-х гг. XIX в.

⁴⁶ Доклад начальника Карской области, полк. Лорис-Меликова, ген. Муравьёву от 30 января 1856 года // АКАК. С. 439–440.

⁴⁷ Там же.

чальству являлись обычной практикой. Результатом этих обращений практически всегда было их утверждение.

Все решения принимались на основе предварительного изучения информации с мест и её подтверждения по разным документам. Ещё одним способом выяснения обстановки на местах могли быть встречи и личное общение Лорис-Меликова и членов администрации всех уровней или через посредников – с жителями области. В качестве примера можно привести случай ведения переговоров с целью согласовать плату за доставку брёвен. В роли источников информации выступали старожилы. Сведения, полученные от неформальных авторитетов, особенно ценились в специфических местных условиях мусульманской Турции. Контроль осуществлялся при «совокупности» донесений и личном присутствии. Хорошо налаженная «обратная связь» как с руководством, так и с местными жителями и своевременное получение адекватной информации позволяли начальнику области быстро корректировать решения по ходу их исполнения в соответствии с ситуацией, что в целом повышало эффективность управления.

С одной стороны, он всегда выступал «за твёрдое правление» с использованием административно-приказных способов принятия и реализации решений. С другой стороны, источники свидетельствуют, что экономические методы мотивации деятельности, социально-психологические (поощрение, внушение) и их сочетание с командно-административными методами были неотъемлемой составляющей деятельности будущего «бархатного диктатора». Поощрение местных жителей, «благонадёжных» русской власти и состоявших у неё на службе, было обычной административной практикой Лорис-Меликова. Например, в его предписаниях казначею Карского областного управления содержится указание выдать золотую табакерку с синей эмалью медику Анатолийской армии Николаки за отличное усердие, заботливость и внимание, постоянно оказываемые им при «пользовании в городе больных, как из лиц, состоящих на коронной службе, так и других сословий, в особенности же из людей бедного класса»⁴⁸, и золотой перстень с изумрудами, украшенный бриллиантами, ценою в двести пятьдесят семь рублей мушскому жителю М. Арутюнову за услуги, оказанные во время военных действий русской армии⁴⁹. В ещё одном предписании начальнику Ардаганского округа Кульгачеву о созыве начальников санджаков для передачи области турецкому командованию от 22 июля он предлагает представить к награждению по итогам работы членов санджаковых меджлисов, «но таковых – не более, впрочем, четырех или пяти»⁵⁰.

Следует отметить ещё одну особенность его «фирменного» административного стиля – «употребление всех стараний в видах соблюдения казенного интереса», стремление к минимизации расходов казны. Девизом его административной практики стали слова: «... хотя не без труда – обходиться теми средствами, кои у меня были под рукою, усиливая притом личные занятия»⁵¹. Соблюдать это правило он

⁴⁸ Предписание Лорис-Меликова казначею Карского областного управления о вознаграждении медика Николаки за усердную службу // НАА. Ф. 352. Оп.5. Д. 6. Л.11–11об.

⁴⁹ Предписание Лорис-Меликова помощнику казначея Карского областного управления о предоставлении к награде мушского жителя М. Арутюнова // НАА. Ф. 352. Оп. 5. Д. 6. Л. 25–25об.

⁵⁰ Предписание Лорис-Меликова начальнику Ардаганского округа Кульгачеву о созыве начальников санджаков для передачи области турецкому командованию // НАА. Ф. 352. Оп. 6. Д. 12. Л. 5–6.

⁵¹ Письмо Лорис-Меликова к ген. Муравьёву от 2 января 1856 года // АКАК. С. 209.

настоятельно просил и своих подчиненных – военных и гражданских чиновников. Выполнение данного требования позволило, в частности, сэкономить около 32 тыс. руб., предназначавшихся «на содержание русского управления, на заведение почт, исправление дорог» и т.д. Из обнаруженных «остаточных» сумм начальник области предложил выдать чиновникам администрации единовременные пособия в качестве поощрения за «особенные лишения и издержки» службы в Карской области⁵².

Успешность Лорис-Меликова в реализации поставленных задач военное начальство напрямую связывало с его усердием, «трудолюбием и распорядительностью, соединенными с знанием дела». Большое значение в административной практике на турецкой территории имело владение им несколькими языками. Наиболее ценными качествами военного чиновника в его представлении являлись «опытность и деятельность», знание дела, отрицательными – медлительность и равнодушие, неаккуратность и неисполнительность в служебных обязанностях.

Итак, исполнение должности начальника Карской области стало первым и «беспримечательным» опытом осуществления Лорис-Меликовым военно-административных обязанностей. Его деятельность являлась неотъемлемой частью общей стратегии русского военного командования по отношению к территориям, захваченным по праву войны (осуществление гражданского управления с учетом местной обстановки, материальное стимулирование населения с целью привлечь его к сотрудничеству в интересах русской армии, принятие мер по обеспечению лояльности со стороны жителей к русским войскам). Но вместе с тем отчетливо проявился и «личный стиль» М.Т. Лорис-Меликова, он оказал определяющее влияние на эффективность управления. В ходе целенаправленного и последовательного осуществления поставленных перед ним целей он использовал совокупность подходов (знание нравов и обычаев «туземцев», практику соглашений как способа принятия оптимального решения, сочетание административных методов управления и экономического стимулирования), умелое сочетание которых неизменно приводило к успеху. Следует отметить, что впоследствии эти подходы были использованы им при реализации других проектов.

Литература:

- Бабаян Л.А.* Лорис-Меликов. Герой Кавказа – «бархатный диктатор» России. Ереван, 2004.
- Богданович М.И.* Восточная война 1853–1856 годов. Продолжение блокады и сдача Карса. [Электронный ресурс]. URL: <http://adjutant.ru/crimea/bogdan42.htm>
- Даниелян Г.Г.* Генерал граф Лорис-Меликов: Его жизнь, военная и государственная деятельность. Ереван, 1997.
- Ибрагимова З.Х.* Чеченская история: Политика, экономика, культура второй половины XIX века. М., 2002.
- Итенберг Б.С.* Военачальник и администратор на Кавказе // Отечественная история. 2004. № 1.
- Итенберг Б.С., Твардовская В.А.* Генерал граф Лорис-Меликов и его современники. М., 2004.
- Колюбакин Н.П.* Из записок Н.П. Колюбакина 1856 года. Поездка в Малую Азию // Русский архив. 1903. Кн. 2.
- Корсаков А.С.* Воспоминания о Карсе // Русский вестник. 1861. № 8.
- Костянян Ю.Л.* Граф Михаил Тариелович Лорис-Меликов (1824–1888). СПб., 2004.
- Кузьминов П.А.* М.Т. Лорис-Меликов на Кавказе // Кавказский сборник. М., 2005. Т. 2 (34).

⁵² Рапорт полк. Лорис-Меликова ген.-л. Хрулеву от 6 августа 1856 года, № 2377 // АКАК. С. 316.

Муравьев Н.Н. Война за Кавказом в 1855 году. СПб., 1877. Т. 2.

Небренчин С.М. Мусульманский Восток и русская армия // Военно-исторический журнал. 1995. № 4.

Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 год // Русская старина. 1894. Т. 82.

Ситовский Н. Святки и Новый год в Карсе // Кавказ. 1856. 15 января.

Степанов П.И. Из записок П.И. Степанова // Русская старина. 1906. Т. 125 (февраль).

J.N. Gerasimova

**«VIGILANT WORKS AND THE ADMINISTRATIVE ABILITY,
CONNECTED WITH SKILL». ACTIVITY OF M.T. LORIS-
MELIKOV ON MANAGEMENT OF KARS REGION**

Summary

In the paper the main directions of military-administrative activities of M.T Loris-Melikov (1824–1888) and his style of management Kars region during the Crimean (Eastern) War of 1853–1856. The author concludes that «personal style» head of the field had a decisive influence on the efficiency of administration of the territory. Focused and consistent implementation of the objectives, the use of combined approaches (knowledge of the manners and customs of «natives», the practice of the agreements as a way of making optimal decisions, the combination of control methods and economic incentives), the effect on the situation invariably resulted Loris-Melikov's success. Later, these approaches have been used by him for other projects.

Keywords: Loris-Melikov, Kars, the Western Armenia, military-administration managerial control the territories occupied by the right of war, ways of acceptance and realisation of decisions, «personal style»
